

Л.М. ХАЧАТРЯН

ПРИНЦИПЫ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРЕХОДОВ В ЯЗЫКАХ

/На материале армянского языка/

Морфологические переходы /или транспозиция/ происходят во всех индоевропейских языках и налицо разные теоретические толкования в этом вопросе. Однако до сих пор остаются неясными причины морфологических переходов, и попытка заглянуть в глубь истории языка – первое условие решения такой задачи.

Как правило, транспозиция объясняется употреблением слова одной части речи в функции другой, что приводит к дифференциации его употреблений вплоть до формирования омонимов.

Некоторые лингвисты считают, что частеречный переход связан с *затемнением грамматического и лексического значения* словоформы [Багратуни А., Гарибян А.С., Абрамян С.Г.] или *абстрагированием предметного значения* именных лексем / Паласанян Ст./, *семантическими изменениями слов* или следствием *эллипсиса* [Хачатрян Л.М.]. Причиной транспозиции считали *изменение синтаксической функции* [Виноградов В.В., Шахматов А.А.] или, что такие слова *имеют внутреннюю взаимосвязь и семантическую мотивацию* [Смирницкий А.И.]. М.Ю. Рассматриваемое явление другие считали результатом *конверсии* [М.Ю.Блох] или такие слова являются следствием *словообразования с нулевым аффиксом* [У.Чейф, В. Шмидт, В. Юнг, Джаукян Г.Б.].

Как видим, существуют различные точки зрения относительно оснований и причин частеречных сдвигов: необходимо четко выявить принципы этих сдвигов, раскрыть способствующие им факторы, представить особенности диахронического процесса данного явления и описать его причинно-следственные связи.

Это явление характеризуется следующими чертами.

1-ое. Лексема с четким морфологическим значением в синтаксической функции употребляется в значении и функции другой части речи без изменения своей формы и постепенно приобретает новое значение, вполне способное выражать все морфологические признаки нового значения.

2-ое. Такие единицы выступают в функции нескольких частей речи и называются словами с морфологической полисемией; это средняя ступень перехода, или ступень частичного перехода.

3-ье. Последующее развитие может привести к тому, что слово, находясь на пути перехода, больше не употребляется в своем прежнем морфологическом значении, т.е. исчезает двойственность частеречного значения в пользу нового значения, и последнее закрепляется за данным словом; это ступень полного перехода.

4-ое. Частеречные переходы свойственны не одному периоду развития языка; они являются выражением и следствием внутреннего развития языка и присущи разным периодам его развития.

Таким образом, транспозиция является диахроническим процессом. Сравнение разных этапов развития семантики слов армянского языка выявляет разные частеречные значения, обусловленные частичным и полным характером перехода.

Процесс транспозиции проявляет следующие особенности: а) расщепление морфологического значения, б) изменение одного из раздвоенных морфологических значений, в) выпадение одного из расщепленных морфологических значений, г) нейтрализация полисемии, д) полный сдвиг морфологического значения.

Ниже, на фактическом материале, взятом из разных периодов развития армянского языка, нами будут показаны особенности частеречных переходов.

А. Расщепление морфологического значения. В результате расщепления морфологического значения слова возникают *полисемантические слова*. Они получают оценку в диахроническом срезе. Слова такого порядка рассматриваются как морфологические омонимы и имеют более одного значения. Такие сдвиги опираются на разные факторы: в связи со смыслом и значением каждой части речи они имеют разные проявления.

В процессе транспозиции в диахроническом срезе языка некоторые существительные переходят в прилагательные. Это происходит в результате *изменения синтаксических функций* имен существительных. Значение прилагательного приобретают те существительные, которые в своей смысловой структуре сочетают также качественное значение.

В древнеармянском слово գմրուիւն “изумруд” было только существительным. Ср. Նմանք տեւիւան գմրիստի (Библия), (вид изумруда). В диахроническом срезе языка

слово գիրուխս “изумруд” в современном армянском языке приобрело также значение прилагательного “изумрудный”. Ср. Պատերը մարջանից էին, ծառերի տերևները՝ գիրուխսից (ОТ, 3, 310), (листья из изумруда), сущ. Ո՞վ էր՝ հնչեց իմ հին արտոււմ սիրո գիրուխս մեղեդին (АИ, 64), (изумрудная мелодия), прил.

Прилагательные и наречия в армянском языке в большинстве формально не различаются, поэтому восприятие признака как качества следует связывать с иным фактором, тем более, что наречие при глаголе в другой интерпретации можно назвать “глагольным определением”.

В результате расщепления значения прилагательные могут приобретать также значение наречия, сочетая значения прилагательного и наречия. Такие сдвиги обусловлены *законом притяжения значений слов*. Притягивают друг друга качества предмета и действия, в результате чего качество предмета может выражать и качество действия.

Например, *անկեղծ* искренний /прил./, искренно /нареч./, *անփութ* – беззаботный /прил./, беззаботно /нареч./, *աննկատելի* – незаметный /прил./, незаметно /нареч./, *անվերջ* – бесконечный /прил./, бесконечно /нареч./ и другие слова по сравнению со значением прилагательного в грабаре сейчас приобрели также значение наречия и совмещают значения прилагательного и наречия.

Функционирование *прилагательных в значении существительных* имеет те же основания, что и во всех языках: *это переосмысление частеречного значения* (կույր – կույրը: “слепой – слепец”) и эллипсис (վաճառավաճ մարդ – վաճառավաճ: “торгующий человек – торговец”) с опущенным существительным. Прилагательные начинают функционировать в значении существительного, когда опущенным членом является слово со значением “лицо”, которое легко восстанавливается по контексту. К ним относятся слова դաշտապետ “дезертир”, եղենուագործ “злодей, [մուսուրիչ “просветительский”, հետախույզ “разведывающий”, մարդասպան “убийца” и др.

Б. Изменение одного из раздвоенных морфологических значений.

Историческое развитие значения слова может привести к тому, что первоначальное значение таких слов, в свою очередь, может включать новое значение, сохраняя в языке признак полисемии. Этот процесс базируется на *факторе расширения значения слова*. Так, слова *սկսնակ* /свидетель/, *անփութ* /невянущий/ в

древнеармянском совмещают значения прилагательного и наречия, а в современном армянском – прилагательного и существительного. Например: Անթառաւ 1. *невянущий* /прил./ Լուսաւոր և *անթառաւ* իմաստութիւն (невянущая мудрость) /НГС, 1, 150/. 2. առանց թառաւելու (не увядая), (нареч.) Որք *անթառաւ* ցաւկեցան յանվախճան յախտեանս /НГС, 1, 150/, (расцветать не увядая).

Значение существительного в современном армянском выводится из смысла прилагательного в результате сокращения эллипсиса: *անթառաւ ծաղիկ* - неувядающий цветок – *անթառաւ* (бессмертник). Ср. 1. Այն *անթառաւ* ծաղկանց բույրով հարբել անվերջ ու անվերջ /ОТ., 1, 372/, (аромат невянущих цветов), прил. 2. Կիսարաց ձեռագրի վրա հանգչում էր *անթառաւի* մի խունացած փունջ /ТССАЯ, 1, 92/, (букет бессмертника), сущ.

Изменение одного из раздвоенных значений слов, обусловлено также *законом притяжения значений*: таким образом значение прилагательного может включать и значение наречия. *Այլակերպ* /необычный/ – двузначное слово: в грабаре совмещает значения прилагательного и существительного. Ср. 1. необычный /прил./ Եղև տեսիլ երեսաց նրա *այլակերպ* /НГС, 1, 85/, (необычный облик), 2. уродливый человек, сущ. *Այլակերպ* երևեցին /НГС, 1, 85/.

В современном армянском из раздвоенных значений слова выбыли значение существительного, а из значения прилагательного выводятся значение наречия. Например: 1. Լավախի *այլակերպ* լույսի առաջ գեղանի Ադելինան դարձել էր գրեթե /М., 227/, (искаженный свет), прил. 2. Դուրս էր գալիս դողալիս ու *այլակերպ* /ТССАЯ, 1, 64/, (выйти искаженно), нареч.

В. Выпадение одного из расщепленных морфологических значений.

В диахроническим срезе языка слова с морфологической полисемией могут подлежать различным изменениям. В этом случае сужаются рамки объема полисемии. Изменения такого порядка были проведены по модели четырехзначных-трехзначных и трехзначных-двузначных сдвигов.

В древнеармянском слово *հավասար* (*равный, ровный*) совмещает значения прилагательного/существительного/наречия/предлога. Ср. 1. общий, сходный /прил./- Զի մի որ ի մենջ ելեալ արտաքի ի *հավասար* միաբանութենես կերակուր լիցի չարարարոյ գազանին /Ег., 156/, (всеобщее братство). 2. копия /сущ./ - Հրամայե

qhashushar թրթոյն Հելլէն գրով ի դիւանի իւրում դնել /Хор., 319/. (копия написания). 3. поровну, ровно /нареч./- Ոչ ինչ ունկնդիր լինի Տիրան, այլ հաստատեալ վճիռ ... գոր ունէինն՝ *hushushar* տրոհել յինքեանս /Хор., 193/, (разделить поровну). 4. подобно как /предлог/- Չափեաց զլայնութիւն պարսպացն *hushushar* ձողոյն /Библия/, (равным планке).

В дальнейшем, будучи обусловленным *фактором сужения значения слова*, из смысловой структуры слова значение существительного выбыло, и в современном армянском языке оно выступает в трехзначной функции. Например: 1. Հավասար քայլով չափում է ճամփան այն քարավանը ոլոր ու մոլոր /АИ., 105/, (ровный шаг), прил. 2. Ինչ հավասար շնչում է դեռ, լիովին չփթթած /ՕՏ., 3, 213/, (дышать ровно), нареч. 3. Էս աշխարհում Մարդկանց շարքում, Ո՞վ կլինի քեզ հավասար, Ով քաջ Նազար /ՕՏ., 3, 213/, /равным тебе/, предлог.

Некоторые слова претерпели трехзначные-двузначные морфологические изменения. В древнеармянском значения прилагательного, наречия и существительного имели слова *ամուր* / крепкий, крепко, твердыня/, *ծածուկ* /тайный, тайно, тайна/ и др. Например: **ամուր** 1. /крепкий, твёрдый, прочный/ - прил. – Մտին ի քաղաքի *ամուրի* /Библия/, (неприступный город). 2. /крепко, твёрдо, прочно/- нареч. Ոչ այնպէս *ամուր* հաստատէ զվճիռն /НГС, 1, 173/, (твёрдо утверждать). 3. /крепость, твердыня/- сущ. Պատեցին *զամուրի* անապատին /Библия/, (крепость в пустыне).

Далее из смыслового поля слова *ամուր* значение существительного выбыло, и оно в современном армянском имеет значения прилагательного и наречия. Ср. 1. Նույնիսկ գիրքն է նեղվում՝ ընդմիջտ սեղմված *ամուր* կազմի մեջ /ՍԵ.,1, 490/, (твёрдый переплет), прил. 2. Ինձնի՛ց բնեցեք, խորտակվո՛ղ մարդիկ, Ես ժայռի նման կանգնած եմ *ամուր* /АИ., 13/, (твёрдо стоять), нареч.

Г. Нейтрализация полисемии.

Вследствие сужения объема полисемии двузначные слова грабара в современном армянском, утратив свойство полисемии, выступают в одном значении. Это явление обусловлено *сужением значения слова*. В современном армянском языке часть слов этого порядка из значений существительного и прилагательного сохранила значение или существительного, или прилагательного. Такими являются *ծիրանի* /багряный,

пурпурный, пурпур/, անսպաս /пустыня, пустынный/, անգոյ /несуществующий/, երեց /старший, старший сын/ и другие слова. Ср. в грабаре: Օհրանի- 1. багряный, пурпурный, золотистый. Երկնէր և ծովն ծիրանի (Хор., 85), (золотистое море), прил. 2. пурпур. Եւ հրամայէ գտանել զնա Արշակունի և զգեցուցանել զծիրանիս և թագ կապել (Хор., 225), (одевать в пурпур), сущ. В современном армянском эти слова в основном являются существительными. Например: Եվ ոսկեփրփուր ծիրանին ուսին, ԱրուՄահարին Թոշում էր անդուղ դեպի արևը (АИ, 116), (пурпур), сущ.

Точно так же слово *անգոյ* “несуществующий” в грабаре имело морфологические значения прилагательного и существительного. Ср. Մանկունք անկատար լեզուս և **անգոյ** բանիք զհայրն իրեանց փարգևատու արարին (НГС, 1, 127), (нереальные слова), прил. Ի **յանգոյից** գոյք էացեալ (там же), (нереальная вещь), сущ. В современном армянском оно имеет значение только прилагательного. Էլ չսպասինեց նա ոչ մի աստծո ու ոչ մի ոգու, Որ իբր անի տեսիլն էր **անգոն`** այս տիեզերքում (ОШ, 1, 460), (нереальный призрак), прил.

Д. Полный морфологический сдвиг.

Конечным результатом транспозиции является изменение морфологического значения, что приводит к полному сдвигу. Переходы такого порядка обусловлены разными факторами. Так, если сущностное значение знаменательных слов в той или иной ее форме *абстрагируется*, то эти слова переходят в разряд служебных.

В древнеармянском языке слово *հարկ* существительное со значением “необходимость, надобность, нужда”. Ср. Թեպէտ և ոչ կամաւ, ասկայն ի **հարկէ** յանձն տեսալ միտքանէր ընդ նուս (Парп., 61), (обязаться по необходимости).

От отложительного падежа этого существительного имеем модальное слово *իհարկէ* “конечно”, от творительного падежа - модальное слово *հարկալ* “конечно”.

В процессе морфологических переходов *существенное значение имел эллипсис*. это сокращение словосочетания прилагательное+существительное, вследствие чего признаковое слово приобретает предметное значение, например, վաճառական մարդ /торгующий человек/ – *վաճառական* /торговец/, կույր մարդ /слепой человек/ – *կույր* /слепец/.

В процессе морфологических переходов существенное значение имело *трансмоделирование* словосочетания: вследствие трансмоделирования прилагательное в

результате эллипсиса берет на себя функцию дополнения глагольного компонента, приобретая морфологическое значение наречия. Ср. *անժամանակ* պահի հեռանալ (удалиться в момент безвременный) – *անժամանակ* հեռանալ (удалиться безвременно), *անընդհատ* կերպով աշխատել (работать непрерывным образом) – *անընդհատ* աշխատել (работать беспрестанно) и т.д.

Таковыми становятся только те прилагательные, которые по семантике близки значениям, выражаемым наречием, как: *անընդհատ* /беспрестанно/, *անհապաղ* /немедленно/, *անընդհատ* /непрерывно/ и др. Например: Ես գնում եմ տրսում - մենակ *անժամանակ* /ВТ, 1, 28/, (идти не во времени). Եվ այսպես մշտապես է աշխարհը. *Անընդհատ* թարթում է և անթարթ է /ԵԿ, 167/, (моргать беспрестанно).

Фактором полного морфологического сдвига рассматривается также *затемнение этимологического значения слова*. В этом случае слова, теряя смысловую связь с первоначальным этимологическим значением, переходят к новому морфологическому значению. Так, слово *հրացան* (*ружье, винтовка*) первоначально означало „հոլր պոռող“, "пламеносный" и имело значение прилагательного. Ср. Արկանեն ի *հրացան* հնոց տանջանաց (НГС, 2, 139), (горн, стеливший огонь). Теряя связь с первоначальным значением, слово *հրացան* (*ружье, винтовка*) приобрело значение существительного "огнестрел". Например, Կախ տվալ սնին սև *հրացանը* սև օձի նման /ՕՏ, 1, 96/, (повесить винтовку). Этим путем перешли из прилагательного в существительное *մրվալան* /привидение/, *օղաչու* /лётчик/, *լողալ* /плавник/ и другие слова.

Таким образом, в вопросе выяснения принципов частеречных переходов важно “закинуть сравнительный якорь” в предыдущие периоды развития языка, чтобы сравнить лексическое и морфологическое значение слова.

В завершение отметим, что сдвиги морфологического значения слов опираются на некоторые факторы, из которых важными считаются: изменение синтаксической функции, переосмысление частеречного значения, эллипсис, трансmodellирование словосочетания, затемнение этимологического значения, расширение или сужение лексического значения, абстрагирование предметного значения, затемнение лексикограмматического значения словоформы и т.д.

ИСТОЧНИКИ

/На армянском языке/

- АИ.**- А.Исаакян, Сочинения, Ереван, 1955.
- АШ.**- А.Ширванзаде, Собрание сочинений, Ереван, 1968.
- Библия** – Ветхий и Новый Завет, Ереван, 1997.
- ВТ.**- В.Терян, Собрание сочинений, тт. 1-2, Ереван, 1960-1961.
- Езн.**- Езник, Опровержение ересей. Венеция, 1826.
- Ег.**- Егише, О Вартане и армянской войне. Ереван, 1957.
- ЕЧ.**- Е.Чаренц, Собрание сочинений, Ереван, 1955.
- М.**- Мурацан, Геворг Марзпетуни, Ереван, 1960.
- НГС** - Новый Гайканский словарь, тт. 1-2. Венеция, 1836-1837.
- НД.**- Нар-Дос, Сочинения, Ереван, 1957.
- ОШ.**- О.Шираз, Лиры Армении, тт. 1-3, Ереван, 1958-1974.
- ОТ.**- О.Туманян, Собрание сочинений, Ереван, 1969.
- Парп.**- Л. Парпеци, История Армении. Тифлис, 1904.
- ПС.**- Собрание сочинений, тт. 1-4, Ереван, 1972-1973.
- Р.**- Раффи, Самвел, Ереван, 1969.
- СА.**- С.Айвазян, Судьба Армении, Ереван, 1967.
- СХ.**- С.Ханзадян, Собрание сочинений, Ереван, 1967-1970.
- ТССАЯ** – Толковый словарь современного армянского языка, тт. 1-4, Ереван, 1976-1980.
- Хор.**- М. Хоренский, История Армении. Тифлис, 1913.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамян С.Г.*, Неизменяемые части речи и взаимоотношение их лексических и грамматических признаков в современном армянском языке, Ереван, 1965 (на арм. яз.).
2. *Багратуни А.*, Армянская грамматика для нужд образованных, Венеция, 1852.
3. *Адонц Н.* Дионисий Фракийский и армянские толкователи. Петроград, 1915.

4. *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., МГУ, 1972.
5. *Гарибян А.С.*, Методика преподавания армянского языка, Ереван, 1954 (на арм. яз.).
6. *Джаукян Г.Б.*, Основы теории современного армянского языка. Ереван, 1974 (на арм. яз.).
7. *Джаукян Г.Б.*, История армянского языка: Дописьменный период, Ереван, 1987 (на арм. яз.).
8. *Маркарян А.С.*, Предлоги и послелоги современного армянского языка, Ереван, 1955 (на арм. яз.).
9. *Паласянян Ст.*, Грамматика родного языка, Тифлис, 1874 (на арм. яз.).
10. *Смирницкий А.И.*, Лексикология английского языка, М., 1956.
11. *Хачатрян Л.М.* Сдвиги в морфологическом значении слов. Ереван, 1985 (на арм. яз.).
12. *Хачатрян Л.М.*, Морфологическая полисемия в устойчивых словосочетаниях современного армянского языка. Ереван, 1996 (на арм. яз.).
13. *Хачатрян Л.М.*, Толковый словарь древнеармянского языка. Морфологически полисемичные слова. Ереван, 2003 (на арм. яз.).
14. *Шахматов А.А.*, Синтаксис русского языка (изд. 2-ое), Москва, 1941.
15. *Bloch M.Yu.*, A Course in Theoretical English, М., 1983.
16. *Chafe W. L.*, Meaning and Structure of Language, the University of Chicago Press, Chicago & London, 1971.
17. *Schmidt W.*, Deutsche Sprachkunde, Volk und Wissen Volkseigener Verlag, Berlin, 1985.
18. *Yung W.*, Grammatik der Deutschen Sprache, Veb Bibliographisches Institut, Leipzig, 1968.

